

УДК 347.9

Артюхов Артур Васильевич

Магистрант
Высшая школа права РЭУ им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия
artyuhov.a@edu.rea.ru

Гарная-Иванова Инна Александровна

к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия
garnaya-ivanova.ia@rea.ru

Artur V. Artyukhov

Post-graduate student
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia

Inna A. Garnaya-Ivanova

assistant professor departments
of civil law disciplines
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia

**СООТНОШЕНИЕ КОНДИЦИОННЫХ
ТРЕБОВАНИЙ С ИНЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ
О ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

**CORRELATION OF CONDITIONAL
REQUIREMENTS WITH OTHER
REQUIREMENTS ON THE PROTECTION
OF CIVIL RIGHTS**

Аннотация

В течение последних тридцати лет осуществляется переход нашей страны к рыночной экономике, данный факт обуславливает изменения, затронувшие гражданское право и институт обязательств, возникающих из неосновательного обогащения. Статья рассматривает проблему соотношения кондиционных требований с другими требованиями, связанными с защитой гражданских прав. В статье анализируются современные юридические нормы и правовая практика, связанная с охраной гражданских прав и кондиционными требованиями. В статье описываются основные виды кондиционных требований, а также правовые последствия их неисполнения. Дается анализ судебной практики по данному вопросу.

Ключевые слова:

обязательства, неосновательное обогащение, кондиционные обязательства, истребование вещи, имущественная выгода, виндикационный иск

Abstract

Over the past thirty years, our country has been transitioning to a market economy, this fact causes changes that affect civil law and the institution of obligations arising from unjust enrichment. The article considers the problem of the correlation of conditional requirements with other requirements related to the protection of civil rights. The article analyzes modern legal norms and legal practice related to the protection of civil rights and conditional requirements. The article describes the main types of conditional requirements, as well as the legal consequences of their non-fulfillment. An analysis of judicial practice on this issue is given.

Keywords:

obligations, unjust enrichment, conditional obligations, reclamation of things, vindication claim

В кондиционных обязательствах предметом иска выступают непосредственно имущество, денежные средства, за счет которых обогатился приобретатель, и возврата которых требует потерпевший. Здесь стоит отметить тот факт, что при обращении в суд, потерпевшему (истцу) доказывать наличие вины должника не обязательно, необходимо доказать лишь сам факт неосновательного обогащения, на это акцентирует внимание цивилист А.П. Сергеев. Содержанием иска является

требование лица, обратившегося в суд. Так, содержанием кондикционного иска будет являться требование потерпевшего о возврате неосновательного обогащения.

Примечательно, что иск, в зависимости от предмета и характера возникшего правоотношения может быть предъявлен как в суд общей юрисдикции, так и в арбитражный суд (глава 3 ГПК РФ, глава 4 АПК РФ соответственно). Так, если обязательства вследствие неосновательного обогащения возникли между гражданами, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, то возникший спор подсуден судам общей юрисдикции (часть 1 статьи 22 ГПК РФ). В случае, когда обязательство возникает между двумя юридическими лицами, и имеет экономическую природу, спор подсуден арбитражному суду на основании части 1 статьи 27 АПК РФ.

Следует отметить, что в гражданско-процессуальном и арбитражно-процессуальном законодательстве не содержится нормативного определения кондикционного иска. На основании анализа главы 60 ГК РФ, можно сформулировать следующее авторское понятие. Под кондикционным иском следует понимать гражданско-правовой иск, направленный на защиту прав лица, за счет которого другое лицо неосновательно приобрело или сберегло имущество.

В кондикционных обязательствах предметом иска выступают непосредственно имущество, денежные средства, за счет которых² обогатился приобретатель, и возврата которых требует потерпевший. Здесь стоит отметить тот факт, что при обращении в суд, потерпевшему (истцу) доказывать наличие вины должника не обязательно, необходимо доказать лишь сам факт неосновательного обогащения, на это акцентирует свое внимание цивилист А.П. Сергеев [1].

Начиная с Дигестов Юстиниана кондикции делились на специальные подтипы, каждый из которых содержал общий принцип кондикции, в соответствии с которым никто не должен обогащаться незаконно в ущерб другому. При этом Институции Гая классифицируют все иски на вещные (виндикации) и личные (кондикции), после чего можно сделать умозаключение, что в римском праве последняя категория применялась и толковалась широко. С течением времени институт кондикции переформировался в иной институт, называемый ныне в большинстве правовых систем «иски из неосновательного обогащения». Анализ вышеуказанных источников предоставляет возможность сделать основной вывод: в римском праве кондикционный иск обладал характеристиками универсальности и абстрактности, а целью его было

восстановление имущественной справедливости в ситуациях, когда иные меры защиты прав не позволяли добиться истины.

Глава 60 ГК РФ внесла в законодательную практику немало новелл относительно советского законодательства в лице ГК РСФСР 1922 г. и ГК РСФСР 1964 г. Хочется обратить внимание на ст. 1103: в ней соотнесены требования из неосновательного обогащения с иными требованиями о защите гражданских прав. Данная статья закрепляет субсидиарный характер применения правил, установленных 60 главой ГК РФ, к ряду требований.

Говоря о разграничении кондикционного и виндикационного исков, отрасль гражданского права давно определила критерии, способные произвести это разграничение. Исходя из положений статьи 301 ГК о том, что виндикационный иск применяется для возврата строго индивидуально-определенных вещей, можно окончательно сделать вывод, что для истребования вещей, у которых определены родовые признаки, применяется именно кондикционный иск. Однако в исключительных случаях возможна такая ситуация, когда невозможно будет подать виндикационный иск из-за того, что право собственности на индивидуально-определенную вещь прекратится неосновательно. Главным закреплением критерия разграничения виндикационного и кондикционного исков является статья 1103 ГК, которая подчеркивает субсидиарность кондикционного иска по отношению к другим требованиям гражданско-правового характера.

Кроме того, если обратиться к судебной практике, то можно сделать следующий вывод. Так, встречаются ситуации, при которых собственник индивидуально-определенной вещи лишен возможности истребовать вещь в рамках виндикационного иска, согласно статье 301 ГК РФ. Например, случай, когда собственник квартиры заключает договор купли-продажи, имущество передается в собственность покупателя, однако последний, по разным причинам, отказывается предоставлять встречное исполнение (оплачивать квартиру) [2]. Получается, что бывший собственник лишен всякой возможности защитить свое титульное право, кроме как посредством предъявления кондикционного иска. В таком случае неизбежна ситуация, при которой сторона сделки, действовавшая разумно и добросовестно фактически лишена гражданско-правовой защиты.

Далее стоит взглянуть на соотношение кондикционного иска с деликтным иском. В научном сообществе начали выдвигаться различные разграничительные

критерии. Профессор Донцов С.Е. выделял для разграничения четыре признака: объем возмещения, направленность обязательства, наличие или отсутствие противоправности, наличие или отсутствие увеличения имущественной массы взаимозависимо двух сторон [3, с. 57–60]. Далее ряд авторов предлагали использовать принцип вины, но такая конструкция быстро нашла оппонентов в научном сообществе, а новеллы 60 главы ГК и вовсе позволили пересмотреть взгляд на данную проблему. До введения в действие ГК профессор Толстой Ю.К. предлагал критерий наличия или отсутствия на стороне правонарушителя имущественной выгоды. Речь идет о двух ситуациях: в первой происходит порча имущества и со стороны нарушителя наращиваются имущественные блага, и тогда определение требования склоняется к кондикции, а если имущественные блага нарушитель не получает, то требование определяется как деликтное [4, с. 139-140]. Современные авторы солидарно называют единственным и главным критерием уже упомянутый выше субсидиарный характер применения кондикционного иска как общей защитной меры [5, с. 199-201].

Не менее интересно соотношение кондикционных требований и последствий недействительности сделки. Согласно п. 2 ст. 167 ГК РФ если обе стороны исполнили обязательства по недействительной сделке, то применяется двойная реституция. Тут мнения цивилистов о правовой природе двойной реституции в соотношении с кондикцией сильно расходятся. Одни авторы склонны утверждать, что реституционные требования однозначно носят характер кондикционных. Однако к этому утверждению возникают резонный вопрос, связанный с тем, что не всегда и не при любой сделке происходит неосновательное обогащение. В случае встречного исполнения обязательств этот признак вообще отсутствует. Профессор Скловский К.И. указывает на невозможность обогащения одновременно обеими сторонами любой сделки [6, с. 73-80]. Таким образом, институт реституции имеет самостоятельное значение, поэтому не имеет смысла сводить его к иным мерам гражданско-правовой защиты.

Хотя говорить о соотношении кондикционного требования и требования, вытекающего из договорных правоотношений проще, чем о правовых тандемах, удостоившихся рассуждения выше, исходя из общепризнанного приоритета второго над первым, известны ситуации, когда удовлетворения иска, содержащего требования в соответствии с договором, недостаточно. Если баланс имущественных интересов,

вызванный обогащением одной из сторон договора, не может устраниваться договорным иском, то этот баланс способен будет восстановить кондикционный иск.

Таким образом, определяя место кондикционного иска и его значение среди других мер гражданско-правовой защиты в современном российском законодательстве, можно сделать ряд выводов. Во-первых, кондикционные требования предъявляются как в общем самостоятельном порядке в соответствии с ст. 1102 ГК, когда неосновательное обогащение невозможно устранить применением мер специального охранительного характера, так и субсидиарно, как на это указывает ст. 1103 ГК. Такое положение дел позволяет определять кондикцию как общую универсальную защитную меру. Во-вторых, не имеет научного обоснования смешение и пересечение последствий недействительности сделки и института кондикции. В-третьих, вышеназванное свойство универсальности кондикционного требования не допускает конкуренции с другими гражданско-правовыми защитными требованиями, наоборот – позволяет поддерживать принцип справедливости и сдерживать предвзятое распределение экономических благ.

Список использованных источников

1. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Начало течения исковой давности по иску из неосновательного обогащения // Закон. - 2012. - № 7. - С.87-95.
2. Определение Московского городского суда от 13.08.2012 N 4 г/8-7279/2014
3. Донцов С.Е. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности. М. : Юрид. лит. 1980 С. 57-60.
4. Толстой Ю.К. Обязательства из неосновательного обогащения или сбережения имущества (юридическая природа и сфера действия) Вестн. МГУ. Сер. 11, Право. 1983. № 5. С. 139-140.
5. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве / Д.В. Новак. – М.: Статут, 2010. – с. 199-201.
6. Скловский К.И. Выплата по гарантии и неосновательное обогащение бенефициара // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2016. - № 3. - С.73-80.